

УДК 821.161.1-34(Мамин-Сибиряк Д. Н.)

Бердинских Н. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

*Своеобразие сюжета и конфликта в легенде
Д. Н. Мамина-Сибиряка «Слёзы царицы»*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности построения сюжета и конфликта в «восточной легенде» Д.Н. Мамина-Сибиряка «Слёзы царицы». Обозначены основные этапы сюжетного развития, выявлена тесная взаимосвязь кульминации и развязки. Обращается внимание на воплощение в сюжете легенды особенностей мироощущения человека восточной культуры, отразившейся в образной системе произведения. Важнейшим критерием оценки человеческих отношений и устремлений в легенде становится природная сфера, так как в восточной картине мира человек немислим вне взаимосвязи с природой. Вторая непреходящая ценность – высокое чувство любви, позволяющая человеку узреть истинное назначение жизни. В ряду природных символов и метафор акцентируется внимание на образе Кара-Нингиль как главной метафоре легенды «Слёзы царицы».

Ключевые слова: русская литература, русские писатели, легенды, литературные сюжеты, конфликтные ситуации, литературное творчество.

Berdinskikh N. S. (Yekaterinburg, USPU)

*The features of the storyline and the conflict in the legend
D. N. Mamin-Siberiak «Queen's tears»*

Abstract. In the article describes the structural features of the storyline and the conflict in the «Eastern legends» by D. N. Mamin-Siberiak – «Queen's tears». The article show main stages of the storyline evolution, identifies close interrelationship of culmination and final.

Attention notice to the realization in the storyline of the legend of the features of the worldview of the Eastern culture, reflected in the figurative system of the creation. The most important criterion for

assessing human relations and aspirations in the legend is the natural sphere, as in the Eastern picture of the world man is unthinkable outside the relationship with nature. The second important value is a high feeling of love, which allows a person to see the true purpose of life. Among the natural symbols and metaphors, attention is paid to the image of Kara-Ningil as the main metaphor of the legend «Queen's tears».

Keywords: Russian literature, Russian writers, legends, literary plots, conflict situations, literary creativity.

В творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка выделяются пять произведений, за которыми закрепилось определение «восточных легенд». Выбор автором жанровой и тематической специфики данных произведений был обусловлен тенденциями русской литературы конца XIX века, когда писатели раскрывали «ряды философских смыслов, стоящих за бытом, за историческими формами отношений между людьми, за фактами, которые уже привлекали поэтическое сознание представителей других цивилизаций» [Дергачёв 2005: 210-211]. Легенда, как холст для живописца, становилась для литераторов «языком искусства, позволявшим сталкивать противоположные и взаимоисключающие идейные решения» [Дергачёв 2005: 211]. Один из ведущих маминоведов, И. А. Дергачёв, отмечал, что выбор писателем данного жанра не был случаен: легенды, на первый взгляд, уводят от современности, но «на самом же деле в них выражались заметные и всё растущие тенденции реалистического искусства найти зону контакта “общих идей” и быта, частного бытия человека» [Дергачёв 2005: 213-214]. Кроме того, тематическое своеобразие «восточных легенд» было связано и с биографическими фактами жизни писателя: Е. Е. Приказчикова замечает, что в годы написания легенд Мамин-Сибиряк находился под влиянием любви к Марии Абрамовой, «самой большой страсти в своей жизни» [Приказчикова: электронный ресурс].

Созданию «восточных легенд» предшествовал период сбора Маминим-Сибиряком специфического материала – песен, сказок, поверий и других произведений народного творчества на Урале. В 1889 году писатель обратился в «Общество любителей Российской словесности» с письмом, в котором объяснял необ-

ходимость сбора данного материала, связанного с нелёгкой участью живущих на уральской земле малых народностей: «Вопрос... о судьбах, населяющих Сибирь, представляет капитальную важность, если проследить его шаг за шагом, вплоть до наших времен, когда все эти жалкие самоеды, остяки, вогулы, тунгузы, юкагири, коряки, камчадалы и пр. на наших глазах вымирают не по дням, а по часам. Водка, сифилис, кабала и эксплуатация русских промышленников, произвол и безучастное отношение русской администрации... – вот плоды той роковой цивилизации, от одного прикосновения которой инородцы гибнут и вымирают...» [Мамин-Сибиряк 1958: 397]. Свою первоначальную миссию Мамин-Сибиряк видел в преодолении культурного разрыва между малыми народностями и главенствующей культурой России.

Сюжетно жанр легенды развивается через постановку конфликта, поиск в состоянии кризиса и последующее нахождение истины. Н. А. Тулякова в работе «Жанровая специфика “легенд” Д. Н. Мамина-Сибиряка» обратила внимание на то, что центральное место в цикле писателя занимает ситуация совершённого греха и проблема его искупления: «Грехом являются жадность, жестокость, эгоизм; они приводят ко множеству смертей, гибнут целые города, сотни людей, детей и женщин», «Преступление в легенде, обычно представляющее собой предательство, отступничество, нарушение этической заповеди, в отличие от преступления в рассказе, искупается» [Тулякова: URL].

Рассмотрим своеобразие конфликта и его разрешения в сюжете легенды «Слёзы царицы».

Экспозиция легенды «Слёзы царицы» повествует о том, что Узун-хан скучает, т. к. он уже завладел всеми богатствами и красотами, но не нашёл той девушки, которая бы сделала его понастоящему счастливым. В завязке легенды приближенный хана Джучи-Катэм получает приказ ехать по всем владениям искать невиданных ранее красавиц, чтобы выбрать из них одну-единственную для хана. Далее повествование вбирает в себя достаточно длительный отрезок жизни персонажей. Через несколько лет находится лучшая из всех девушек – Кара-Нингиль. В неё влюбляется Джучи-Катэм, но он должен взять её к Узунхану, который и выберет ее себе в жены. После убийства Узун-

хана Кара-Нингиль становится царицей. Джучи-Катэм вырезает всю семью хана, кроме одного сына (Аланча-хана) – не успевает, – и царица требует сохранить ему жизнь.

Кульминация в «Слезях царицы» воплощается в диалоге, который стремительно ведет к развязке произведения. Джучи-Катем и Кара-Нингиль, преследуемые мстью Аланча-хана за своего погибшего отца и всю семью, принимают решение погибнуть, но не сдать врагу, не понимающему всей ценности жизни. Они вместе бросаются с высокой горы, воплощая таким образом единение друг с другом и непокорность маргинальному людскому тщеславию.

«Слёзы царицы», как и все остальные легенды цикла Мамина-Сибиряка, характеризуется особенностями мироощущения людей с «восточным» культурным укладом жизни. В первую очередь, это так называемая «закрытость», то есть отсутствие социальной мобильности. Главная героиня, Кара-Нингиль, не вольна совершать выбор своего пути: царицей она становится по принуждению, а не по собственному желанию. Её судьбу обусловливает Узун-хан, искавший себе в жёны ту, которая «возвратит молодость, счастье и веселье» [Мамин-Сибиряк: URL]. Судьба Кара-Нингиль транслирует особенности восточной культуры в понимании места женщины в обществе: женские персонажи лишены права голоса и влияния, пока этого им не позволяют мужчины, а главное мерило их значимости – возраст и красота. Именно юность и красота превращают Кара-Нингиль в желанную невесту Узун-Хана, избранную из тысяч девушек, собранных со всех концов владений.

Образ молодой царицы является одним из самых сложных в цикле «восточных легенд» Мамина-Сибиряка. Имя Кара-Нингиль в переводе означает «чёрный жемчуг». Е. Е. Приказчикова обнаружила символику слов, составляющих имя Кара-Нингиль: «По Тресиддеру, жемчуг – “символ... света... невинности и девичьей чистоты... Жемчужина – одно из имен Бога в Исламе...”» [Тресиддер 1999: 97-99]. Что же касается черного цвета, то в большинстве культур он «символизирует тьму смерти, невежество, отчаяние, горе... скорбь и зло... и зловещие предсказания... Черный также считается цветом мщения в исламе» [Приказчикова: URL]. Таким образом, автор закодировал в имени царицы её

судьбу, а следовательно, идея легенды «Слёзы царицы» будет разрешаться именно в ключе того, какой Кара-Нингиль решит сделать выбор после постигших её горестных событий. Выбор, согласно изначальной кодировке, окажется трагическим.

Начало и конец жизни Кара-Нингиль неразрывно связаны с образом природы, которая имеет большое значение во всех пяти легендах Мамина-Сибиряка. Писатель обращается к природе как к мерилу человеческих отношений и качеств. В легенде «Слёзы царицы», на наш взгляд, роль природы особенно велика. Мамин-Сибиряк воплощает конфликт природного начала с совершенно чуждой ему цивилизацией, когда для людей большей ценностью становятся драгоценности, завоевания, владения, богатые одежды, которыми славен цветущий Зелёный Город – место действия основной части легенды. В оппозиции этому миру живут далеко в нетронутых цивилизацией местах отшельник с девочкой, которые не знали горя, пока цивилизация не пришла взять лучший из природных даров этих мест – красавицу Кара-Нингиль. Человеческая жадность и алчность в легенде одерживают сокрушительную, но мнимую победу и влекут за собой трагические последствия. Казалось бы, жадность Узун-хана не знала предела и была удовлетворена взятием в жёны красивой из всех – Кара-Нингиль. Казалось бы, последующие события легенды показали, что алчность и жажда власти берут своё. Но финал маминской легенды утверждает иное: как бы ни хотел человек подчинить своей воле весь мир, его победы окажутся временными, преходящими.

Кара-Нингиль, дитя, выросшее на Чолпан-Тау, как была частью этого места, так его частью и осталась, а от бывшего величия богатого Зелёного Города не осталось практически ничего: «Много лет пронеслось над Чолпан-Тау, – десятки и сотни лет. Всё такую же безлюдной остаётся Голодная Степь, от Зелёного Города остались одни развалины» [Мамин-Сибиряк: URL]. Таким образом, Мамин-Сибиряк подчёркивает «вневременное» существование высшей материи, которую хотели заполучить в свои руки жадные люди, однако время всё расставляет на свои места.

Легенда Мамина-Сибиряка «Слёзы царицы» – одна из самых серьёзных попыток писателя показать мнимость поиска обманчивых идеалов и ложных представлений о жизни. Писатель под-

чёркивает важность любви как высокого чувства, которое спасает от человеческой жадности и алчности, даже перед лицом неизбежной смерти. В оценке человека и его поступков в сопоставлении с вечной природой Мамин-Сибиряк прибегает к природным сравнениям, метафорам, символике как одному из главных средств в создании персонажей. Герой Кара-Нингиль находит одну из главных ценностей жизни – в единении с природой, в прямом и переносном смысле. Образ героини становится заглавной метафорой всей легенды Мамина-Сибиряка: «Так же высоко поднимает свою голову Кузь-Тау, так же торчат на ней развалины старой крепости, и только крутой спуск, где раньше лежали одни голые камни, теперь покрыт, как ковром, яркими цветами. Много их тут, этих цветов: розовые, синие, жёлтые... Больше нигде нет таких цветов, если обойти весь Чолпан-Тау. Народ называет эти цветы на Кузь-Тау “слезами царицы Кара-Нингиль”» [Мамин-Сибиряк: URL].

Литература

1. *Дергачёв И. А.* Мамин-Сибиряк в литературном процессе 1870-1890-х годов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.
2. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Легенды. – СПб.: Типография И.А. Богельман, 1898. – URL: http://az.lib.ru/m/maminsibirjak_d/text_1898_4_slezy_tzaritzzy.shtml (дата обращения: 17.05.2018).
3. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Собрание сочинений: в 10 т. / под ред. А. И. Груздева. – М.: Правда, 1958. – Т. 10.
4. *Приказчикова Е. Е.* Философский контекст и мифологическая символика «восточных легенд» Д. Н. Мамина-Сибиряка // Известия Уральского государственного университета. – 2002. – № 24. – С. 65-86. – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24074/1/iurg-2002-24-07.pdf> (дата обращения: 18.05.2018).
5. *Тулякова Н. А.* Жанровая специфика «легенд» Д. Н. Мамина-Сибиряка // Вестник Ишим. гос. пед. ун-та им. П. П. Ершова. – 2013. – № 1 (7). – С. 29-35. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/83/14962428187ca68c6c8cf1d08330063364aa852cfb/жанровая%20специфика%20легенд.pdf> (дата обращения: 18.05.2018).